

Этот дворец гоблинов эльфы перевернули вверх дном, но так и не смогли отыскать ни малейшего следа принцессы эльфов.

Линь Шо холодно прищурился и отдал приказ эльфийским воинам:

— Возвращаемся во дворец.

Адеман мысленно усмехнулся, прекрасно зная сюжет.

В этот момент принцесса эльфов намеренно избегала Линь Шо, а один из восьми великих воинов под началом Линь Шо, Эллис, уже давно предал его и втайне заключил сделку с принцессой.

Адеман, смотревший оригинальное аниме, отлично знал Эллиса. Тот специализировался на магии тьмы, его фигуру окутывал густой черный туман, а холодное и красивое лицо таило в себе немалую долю зловещей мрачности. Так что тот черноволосый эльф, что держался ближе всех к Линь Шо, определенно был Эллисом.

Но Адеман не мог раскрыть этого — в конце концов, нынешний Линь Шо верил только своим сородичам.

Не все эльфы умели летать на ветру, поэтому восемь великих воинов эльфов, включая Эллиса, уже перешедшего на сторону принцессы, после приказа Линь Шо воспользовались привычной магией и исчезли без следа.

Лишь после их ухода Линь Шо опустил на спину Адемана и приказал лететь строго на восток — туда, где лежало Королевство Эльфов.

На душе у Адемана было тяжело и смутно, однако он с максимально почтительным тоном обратился к Линь Шо:

— Уважаемый король эльфов, мне вот интересно... Разве вы не владеете сильнейшей в мире магией ветра?... Ваша скорость должна быть намного выше, чем у этой пары моих крыльев, которыми я так долго не махал. Зачем вам сидеть на мне... разве это не слишком... быстро...

Прошло около нескольких секунд, но вместо ответа Адеман почувствовал лишь то, как Линь Шо всем телом плашмя опустился на его спину.

Едва уловимое, почти неслышное дыхание Линь Шо мягко касалось шеи Адемана.

В сердце Адемана всколыхнулось странное, необъяснимое чувство радости:

Он был слишком близко к этому прекрасному мужчине — так близко, что, казалось, ощущал его пробирающую до мозга костей ледяную температуру...

Пробирающую до мозга костей ледяную температуру?

Погодите!

Линь Шо ведь...

У него начался приступ магии поглощения.

Хотя температура тела эльфов была ниже, чем у Расы Людей, в норме она держалась в пределах от 33 до 35 градусов, и уж точно не опускалась так сильно.

В оригинале упоминалось, что приступ магии поглощения лишает Линь Шо большей части сил, и его магия слабеет почти до уровня обычного смертного.

Иными словами, сейчас Линь Шо был совершенно не способен сопротивляться.

Слабый голос Линь Шо послышался из-за спины Адемана:

— Драконы... на тебе лежит наложенное мною запретное заклинание, отныне наши судьбы тесно связаны... Если я умру, то и ты... единственный оставшийся в этом мире представитель расы драконов, погибнешь. Так что отныне моя жизнь и смерть в твоих руках.

Адеман не удержался от горькой усмешки: как так вышло, что в оригинале персонаж стал братаном Линь Шо, а он сам превратился в домашнее животное? Впрочем, спорить он не посмел и молча смирился, ведь его собственная шкура была в чужих руках.

Пришлось отделаться шуточкой:

— Раса Драконов всегда славилась толстой шкурой, раз я даже не заметил, как на меня наложили запретное заклинание. Магия вашего величества поистине непостижима.

Однако едва затихли эти слова, как изнутри волной накатила жуткая, предельная ледяная буря — словно из разгара лета разом рухнули в ледяной погреб. Даже под палящим солнцем Адемана затрясло от мелкой дрожи,

и он машинально изверг клубок обжигающего пламени для защиты.

— Запретное заклинание... узы общей судьбы. Отныне все ощущения между мной и тобой будут

связаны.

Адеман внезапно пожалел.

Зачем он только решил тайком прочитать этот глупый роман?

Если удастся вернуться в реальный мир, он обязательно уволит Ян Юэ... Впрочем, она такая бестолковая, что после увольнения наверняка пойдет побираться на улицу...

Адеман машинально хотел потереть лоб, но, подняв лапу, вспомнил, что у него их две, и от такой попытки можно было запросто содрать с себя шкуру. Бедняге оставалось лишь продолжать полет, скрежеща зубами ответить Линь Шо:

— Хорошо, всё как вы скажете, мой уважаемый господин...

— Вы, драконы... и впрямь... такие... толстокожие...

Линь Шо выдавил из себя слабые слова — то ли похвалу, то ли насмешку — и окончательно затих.

Адеман прекрасно понимал смысл слов Линь Шо. Наложенная на него магия узлов общей судьбы, помимо страшного холода, казалось, не оказывала на него особого пагубного влияния, что, должно быть, объяснялось невероятной выносливостью и способностью к регенерации драконов.

Заметив, что Линь Шо больше не подает признаков жизни, Адеман замахал огромными крыльями, продолжая лететь строго на восток.

Стараясь не попадаться на глаза странным существам, он взмыл на огромную высоту, оставив весь материк далеко внизу.

Неизвестно, сколько прошло времени, но небо уже потемнело, и внизу, под пеленой облаков, замерцали крошечные огоньки ярких огней.

Адеман завис в воздухе, описывая круги.

Он уже понемногу привык к этим гигантским крыльям, и теперь казалось, что после целого дня полета он наконец-то укротил их.

Летать — это и вправду такое прекрасное чувство, невольно подумал Адеман.

Он слегка качнул телом, пытаясь разбудить короля эльфов.

В оригинале упоминалось, что в начале приступа магии поглощения влияние на Линь Шо не слишком велико.

Проспав столько времени, он уже должен был выспаться.

Линь Шо действительно открыл глаза, но в его голосе все еще сквозила сонная лень:

— Чего тебе...

Затем он, судя по всему, что-то заметил, и его красивые брови сошлись на переносице:

— Когда это я заснул?

Адеман покачал головой:

— Не знаю, но могу точно сказать, что спал мой господин очень сладко.

Линь Шо внезапно поднялся со спины Адемана прямо в воздухе, и его лицо невольно расслабилось — он уже забыл, когда в последний раз спал так крепко и спокойно... Этот размеренный и теплый запах, исходивший от дракона, принес ему такое умиротворение, что его снова клонило в сон.

Адеман не знал, о чем думает Линь Шо, и просто глянул на огни внизу:

— Эй... Уважаемый король эльфов, неужели внизу земли эльфов?

Линь Шо бросил взгляд вниз, и аура вокруг него мгновенно стала ледяной. Окинув огромную голову Адемана взглядом, каким смотрят на полных идиотов, он холодно процедил:

— Ты уверен, что летел все время на восток?

Вот чушь...

Разве это не то направление, которое ты сам указал?

Однако Адеман не посмел высказать это вслух и лишь осторожно ответил:

— Да, летел точно по указанному вами направлению.

В голосе Линь Шо звучало столько досады и неверия в происходящее, что он даже позволил себе редкое ругательство:

— Ты, глупый дракон, это же самый настоящий запад! Вотчина Расы Людей.

<http://bllate.org/book/19479/1909562>